

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 June 2022
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 74 а) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека:
осуществление документов по правам человека**

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 июня 2022 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить выступление российской делегации в ходе двадцать второго Совещания государств — участников Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 74 а) повестки дня.

(Подпись) В. Небензя

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 июня 2022 года на имя Генерального секретаря

Выступление представителя Российской Федерации на двадцать втором Сессии государств — участников Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин по пункту повестки дня, озаглавленному «Прочие вопросы»

23 июня 2022 года

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин хотели бы сделать заявление в отношении заключительных замечаний Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по итогам рассмотрения 2 и 3 ноября 2021 года девятого периодического доклада Российской Федерации о выполнении положений упомянутой Конвенции ([CEDAW/C/RUS/CO/9](#)).

К сожалению, часть положений заключительных замечаний носит заведомо политизированный характер. Другая — наглядно демонстрирует однобокий подход экспертов Комитета при оценке представленной информации, когда все, что не соответствует некоему эталону, заведомо подвергается обструкции. Более того, отдельные рекомендации свидетельствуют о выходе экспертов Комитета за пределы возложенных на них полномочий или непонимании ими своих обязанностей и реального положения дел.

Так, в пунктах 32 и 33 раздела по проблематике «Женщины, мир и безопасность» на Россию безосновательно возлагается «экстерриториальная ответственность» за обеспечение соблюдения прав женщин в ЛНР и ДНР, а также в независимых республиках Абхазия и Южная Осетия. Неприемлема и квалификация Республики Крым и города федерального значения Севастополь в качестве территорий, «временно оккупируемых Российской Федерацией». Такая формулировка полностью искажает сложившиеся политико-правовые реалии, вытекающие из того, что эти территориальные образования являются неотъемлемой частью Российской Федерации.

Примером шаблонного и ангажированного мышления экспертов Комитета является критика в пунктах 22 с), 23 с), 34, 46 и 47 замечаний нормативного содержания российского законодательства в связи с отсутствием «механизма правового регулирования» и якобы имеющей место дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Вместо того чтобы оценить, как с учетом национальных и культурных особенностей решаются возникающие вопросы подобного рода, включая действие запрета на какую-либо дискриминацию, Комитет навязывает в качестве единственного эффективного, по его мнению, варианта ультралиберальные подходы отдельной группы стран, не получившие одобрения в межправительственном формате на международной арене.

Еще одно подтверждение того, что Комитет штампует рекомендации «под копирку», — замечания в пунктах 24 h), 26 и 27 а), не имеющие ничего общего с российской действительностью. Напомним, что атрибуция гендерно мотивированного убийства в качестве «фемцида» является характерной особенностью законодательства стран латиноамериканского континента.

Многочисленные ссылки в пунктах 9, 11, 13, 21, 25, 30, 31, 33, 35, 37, 41, 43, 55, 57 на разработанные Комитетом замечания общего порядка, включая рекомендации по их осуществлению, являются неприемлемыми. Подобные документы, принимаемые договорными органами по правам человека, представляют собой лишь субъективное мнение экспертов. Они не могут налагать на государства-участники какие-либо обязательства в дополнение к взятым ими на себя при ратификации соответствующего международного договора или присоединении к нему, если только государство в добровольном порядке об этом не заявит.

Как известно, заключительные замечания должны быть построены на основе состоявшегося между экспертами Комитета и делегацией диалога и, следовательно, не могут включать в себя пассажи, которые не были предметом обсуждения в ходе рассмотрения доклада. В частности, это касается пункта 59 замечаний о ратификации поправки к параграфу 1 статьи 20 Конвенции и пункта 6 о продвижении проблематики гендерного равенства на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Очевидным примером выхода Комитета за рамки своего мандата являются пункты 25 f), 39 d) и 62 замечаний, в которых эксперты Комитета призывают ратифицировать целый ряд международных конвенций. В этой связи хотели бы указать, что данный договорный орган был учрежден для рассмотрения хода осуществления исключительно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, как это прописано в ее статье 17.

Исходя из вышеизложенного, хотели бы заявить, что Российская Федерация не считает себя связанной обязательствами по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в упомянутых выше пунктах заключительных замечаний.